

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность
Специализация № 1 «Оперативно-розыскная деятельность»
Узкая специальность «Деятельность подразделений по контролю за
оборотом наркотических средств и психотропных веществ органов
внутренних дел»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИНУЖДЕНИЕ К ДАЧЕ
ПОКАЗАНИЙ**

Выполнил:
слушатель группы П 1403
младший лейтенант полиции
Кузьмин Сергей Сергеевич

Решение о допуске к защите:

Начальник кафедры
уголовного права и криминологии
полковник полиции
_____ С.М. Мальков
« ____ » _____ 2019 г.

Руководитель:
заместитель начальника кафедры
уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук, доцент
подполковник полиции
Токманцев Денис Валерьевич

Дата защиты:
« ____ » _____ 2019 г.

Оценка: _____

Председатель ГЭК

(специальное звание)

(подпись)

(инициалы, фамилия)

Красноярск 2019

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность
Специализация № 1 «Оперативно-розыскная деятельность»
Узкая специальность «Деятельность подразделений по контролю за
оборотом наркотических средств и психотропных веществ органов
внутренних дел»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по теме:
**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИНУЖДЕНИЕ К ДАЧЕ
ПОКАЗАНИЙ**

Выполнил:
слушатель группы П 1403
младший лейтенант полиции
Кузьмин Сергей Сергеевич

Решение о допуске к защите:
Допущен к защите
Начальник кафедры
уголовного права и криминологии
полковник полиции
С.М. Мальков
«30» апреля 2019 г.

Руководитель:
заместитель начальника кафедры
уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук, доцент
подполковник полиции
Токманцев Денис Валерьевич

Дата защиты:
«18» июня 2019 г.

Оценка: отлично

Председатель ГЭК
нажавшие нацизм
(специальное звание)

(подпись)

В.В. Сидор
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Социально-правовая обусловленность уголовно- правового запрета на принуждение к даче показаний.....	8
§ 1. История развития уголовно-правовых норм об ответственности за принуждению к даче показаний.....	8
§ 2. Зарубежный опыт уголовно-правовой борьбы с принуждением к даче показаний.....	12
Глава 2. Юридический анализ состава принуждения к даче показаний.....	17
§ 1. Объект принуждения к даче показаний.....	17
§ 2. Объективная сторона принуждения к даче показаний.....	25
§ 3. Субъект и субъективная сторона принуждения к даче показаний.....	33
§ 4. Квалифицирующие признаки принуждения к даче показаний.....	40
Глава 3. Совершенствование практики применения уголовного закона по делам о принуждении к даче показаний.....	49
Заключение.....	53
Библиографический список.....	57
Приложение № 1.....	65
Приложение № 2.....	67

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Уголовный закон призван защищать наиболее значимые общественные отношения. Одними из таковых являются отношения в сфере осуществления правосудия.

В Конституции Российской Федерации содержатся положения о том, что наша страна является правовым государством, в котором наивысшей ценностью признается человек, его права и свободы. Также в ст. 18 Конституции указано, что права и свободы человека должны быть обеспечены правосудием. Но в таком случае следует учесть, что если правосудию отводится столь значимая роль, где гарантия того, что оно будет объективным и справедливым? В связи с этим, система отправления правосудия сама нуждается в охране с целью исключения фактов посягательств, которые могли бы нанести ущерб законным интересам, как простых граждан, так и непосредственных участников уголовного судопроизводства.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на судебную защиту (ч. 1 ст. 46), и закрепляет запрет на осуществление правосудия с использованием доказательств, полученных с нарушением федерального закона (ч. 2 ст. 50).

Международными нормами установлены минимальные пределы охраны прав граждан, наша страна также приняла на себя обязательства по выполнению требований основополагающих международных актов. Насилие, пытки и другие варианты жестокого обращения должны пресекаться, для обеспечения правовой защиты данных общественных отношений нормами Уголовного кодекса РФ предусмотрен ряд статей, охраняющих интересы правосудия.

В социальном плане отношение населения к судебной власти во многом определяет доверие граждан ко всему государственному аппарату. Уголовно-правовая защита судебной власти является одним из основополагающих элементов укрепления ее авторитета.

Указанные общественные отношения зачастую могут нарушаться путем неправомерного воздействия на лиц, проявляющегося в виде принуждения к даче показаний. Состав данного преступления закреплен в ст. 302 УК РФ.

Общественная опасность принуждения к даче показаний выражается в том, что зачастую данное преступление совершается в совокупности с другими преступлениями против государственной власти, например, получением взятки или превышением должностных полномочий. В целях выявления критериев разграничения смежных составов преступлений, необходимо осуществить подробный анализ признаков состава принуждения к даче показаний, закрепленного в ст. 302 УК РФ.

Также, говоря об общественной опасности принуждения к даче показаний, нужно упомянуть о том, что в результате такого принуждения создается опасность постановления приговора, основанного не на реальной картине совершенного преступного деяния, а на иллюзорном изображении, которое искусственно создано преступными действиями лица, осуществляющего предварительное расследование по конкретному уголовному делу. При этом нередко страдают невинные люди, вынужденные подчиняться произволу¹. То есть в результате деяний представителей правоохранительных органов, складывается ситуация, при которой расследование преступления пойдет по ложному пути, по причине чего лицо, не совершавшее преступление, может быть подвергнуто уголовному преследованию и ответственности, а виновный же, наоборот, может избежать заслуженной ответственности. Поэтому никоим образом нельзя оправдывать использование применения угроз, шантажа или иных незаконных методов получения показаний - даже в случае, если таковые будут соответствовать действительности.

¹ Бунева И.Ю. Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний : автореферат дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 Омск, 2000. С. 9.

Для выявления общественного мнения относительно причин совершения рассматриваемого преступления, мотивов лиц его совершивших, высокого уровня латентности деяний, нами был проведен социологический опрос студентов-юристов очной формы различных вузов России четвертого, пятого курсов обучения и первого курса магистратуры. По результатам опроса 43,8 % лиц указали, что им известны случаи принуждения к даче показаний, в сравнении с официальной статистикой, это подтверждает высокую степень латентности рассматриваемого преступления.

На вопрос о том, в чем заключается общественная опасность деяния, получены разнообразные ответы. Проанализировав данные ответы, можно увидеть три основных фактора опасности, выделяемые населением – подрыв авторитета органов государственной власти, нарушение установленного порядка уголовного судопроизводства, вероятность получения недостоверных сведений и как следствие, осуждение невиновного лица.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод лишь о безусловной необходимости выделения такого состава как принуждение к даче показаний, так как эти общественные отношения нуждаются в реальной уголовно-правовой защите и имеют под собой веские социальные, организационные и психологические причины.

В настоящее время в теоретическом плане отмечается фрагментарное исследование признаков состава, закрепленного в ст. 302 УК РФ, которое приводит к ошибочному толкованию имеющихся там положений и проблемам при квалификации принуждения к даче показаний.

Таким образом, актуальность темы данного исследования подтверждаются с теоретической и практической точек зрения.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере охраны нормальной деятельности по получению органами предварительного расследования доказательственной информации.

Предмет исследования составляют уголовно-правовая норма, устанавливающая ответственность за принуждение к даче показаний и правоприменительная практика по делам о принуждении к даче показаний.

Цель работы состоит в анализе уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за принуждение к даче показаний, практики её применения.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- проанализировать этапы развития отечественного уголовно-правового законодательства, касающегося ответственности за принуждение к даче показаний;

- проанализировать зарубежный опыт борьбы с принуждением к даче показаний;

- проанализировать признаки объекта принуждения к даче показаний;

- проанализировать признаки объективной стороны принуждения к даче показаний;

- проанализировать признаки субъекта и субъективной стороны принуждения к даче показаний;

- проанализировать квалифицирующие признаки принуждения к даче показаний;

- разработать и обосновать рекомендации по совершенствованию норм уголовного закона, предусматривающих ответственность за принуждение к даче показаний и практики их применения.

Методологическую основу исследования составили диалектический метод познания действительности, а также основанные на нем общенаучные и частнонаучные методы познания. В работе нашли своё применение методы сравнительного правоведения, лексического и логико-юридического исследования содержания правовых норм, а также такие

приемы сбора и обработки эмпирического материала, как анализ приговоров, контент-анализ публикаций в периодической печати.

Нормативную основу работы составили: международные договоры, Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации и иные федеральные законы.

Практическую (эмпирическую) базу исследования составили результаты проведенных опросов общественного мнения граждан, а также судебные решения.

Теоретическую основу исследования составили труды, посвященные проблемам уголовной ответственности за преступления против правосудия: Е.А. Авдеевой, А.Ю. Бунева, И.Ю. Буневой, А.В. Галаховой, А.С. Горелика, С.А. Денисова, А.А. Калашниковой, В.Л. Кудрявцева, Л.В. Лобановой, П.В. Тяпляшина и др.

Теоретическое и практическое значение исследования выражается в том, что основные положения работы могут быть использованы:

- в правотворческой деятельности по совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за принуждение к даче показаний;
- в правоприменительной деятельности при применении уголовного закона по делам о принуждении к даче показаний.

Структура дипломной работы определена целями, задачами и логикой исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЗАПРЕТА НА ПРИНУЖДЕНИЕ К ДАЧЕ ПОКАЗАНИЙ

§ 1. История развития уголовно-правовых норм об ответственности за принуждение к даче показаний

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. стало первым актом, который закрепил в отечественном законодательстве норму, устанавливающую ответственность за принуждение к даче показаний в гл. 11 «О преступлениях и проступках чиновников по некоторым особенным родам службы».

В ч. 1 ст. 462 в качестве субъекта преступления указывался следователь. Способом совершения преступления указывались угрозы или другие противозаконные средства. Данное преступление могло быть совершено в отношении обвиняемого или свидетеля. Часть 1 ст. 462 в качестве наказания предусматривала выговор. В ч. 2 ст. 462 закреплялся квалифицированный состав – принуждение с использованием истязаний и жестокости, за которое предусматривалось более тяжкое наказание – тюремное заключение¹.

Следующим этапом развития российского уголовного законодательства стало Уголовное уложение 1903 г. Уголовное уложение 1903 г. отличала более детальная разработка вопросов уголовной ответственности за принуждение к даче показаний. В частности, по

¹ Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков в 9 томах. Т. 6. М., 1984. С. 294.

Уголовному уложению 1903 г. (ч. 1 ст. 676 гл. XXXVII «О преступных деяниях по службе государственной общественной») наказывалось не только принуждение к даче показаний (объяснений, признаний), по уголовным делам, но и гражданским делам и делам о дисциплинарных поступках¹.

Субъектами данного преступления являлись: лицо, производящее дознание, предварительное следствие, исследование вне суда, надзирающий прокурор или лицо полиции, поддерживающие обвинение в суде.

В советском законодательстве норма об ответственности за принуждение к даче показаний впервые появилась в УК РСФСР 1922 г. Так, ст. 112 предусматривала ответственность за незаконное задержание, незаконный привод, а также принуждение к даче показаний.

В качестве способа совершения данного преступления были указаны «незаконные меры» без указания конкретных действий. В качестве субъектов преступления указывались лица со стороны, производящей следствие или дознание. Законодатель разместил норму, содержащую ответственность за принуждение к даче показаний в главе II «Должностные (служебные) преступления. В целом, нормы, касающиеся уголовно-правовой охраны правосудия, были «разбросаны» по структуре Уголовного кодекса².

В УК РСФСР 1926 г. также не содержалось отдельной главы, предусматривающей уголовно-правовую охрану интересов правосудия, поэтому норма, предусматривающая ответственность за принуждение к даче показаний, была закреплена в главе III «Должностные (служебные) преступления»³.

¹ Там же. С. 294.

² Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // СПС «КонсультантПлюс».

³ Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // СПС «КонсультантПлюс».

Статья 115 УК РСФСР 1926 г. предусматривала ответственность за незаконное задержание и незаконный привод, заключение под стражу в качестве меры пресечения из личных, либо корыстных видов, а также за принуждение к даче показаний. Отметим, что наказуемым являлось принуждение только при проведении допроса. В качестве способа совершения преступления также указывались незаконные меры. Субъектами преступления являлись лица, производящие допрос.

Свидетельством возросшего значения системы правосудия является включение в УК РСФСР 1960 г. главы 8 «Преступления против правосудия». Наряду с другими преступлениями так нашла свое закрепление и уголовно-правовая норма об ответственности за принуждение к даче показаний (ст. 179). Из текста ст. 179 УК РСФСР 1960 г. следовало, что, в сравнении с УК РСФСР 1922 и 1926 гг., обозначенная норма впервые выделяла принуждение к даче показаний в качестве самостоятельного состава, определяла способы принуждения («угрозы и иные незаконные действия»), дифференцируя ответственность в зависимости от их тяжести, что свидетельствует о совершенствовании данной нормы¹.

После распада СССР процесс формирования и становления рыночных отношений обусловил принятие нового уголовного закона. В УК РФ 1996 г. законодатель включил гл. 31 «Преступления против правосудия», которая находится в разделе X «Преступления против государственной власти».

В ст. 302 УК РФ законодатель указал перечень лиц, в отношении которых может производиться принуждение к даче показаний. Также был расширен перечень способов совершения преступления. Важным изменением стало появление квалифицирующих признаков принуждения к

¹ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // СПС «КонсультантПлюс».

даче показаний в ч. 2 ст. 302 УК РФ в виде применения насилия, издевательств или пыток.

Статья 302 УК РФ после введения в действие УК РФ 1996 г. претерпела ряд изменений. Так, ее диспозиция Федеральным законом от 08.12.2003 №162-ФЗ была дополнена указанием на принуждение к даче показаний или заключения специалиста. Данное изменение было связано с расширением функций специалиста в рамках уголовно-процессуального законодательства. Так, в соответствии со ст. 58 УПК РФ специалист наделен полномочиями ставить вопросы перед экспертом и разъяснять сторонам и суду вопросы, входящие в его компетенцию. Повышение значимости роли специалиста в ходе производства по уголовному делу привело к тому, что искажение или полное не соответствие его показаний действительности приводит к существенному нарушению прав сторон и интересов правосудия.

Также появилось указание на то, что принуждение к даче показаний является уголовно-наказуемым и в случае оказания воздействия каким-либо иным лицом, не указанным в статье, с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание. Такие изменения можно признать вполне логичным развитием данной уголовно-правовой нормы.

Кроме того, Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ внесены изменения в санкцию ст. 302 УК РФ. К закрепленному ранее лишению свободы были добавлены ограничение свободы и принудительные работы в качестве альтернативы основного вида наказания. По нашему мнению, такое изменение направлено на реализацию принципа справедливости, закрепленного в ст. 6 УК РФ.

Таким образом, можно выделить три этапа развития отечественного законодателя: 1) дореволюционный период, в котором большое внимание при разработке норм, было уделено постепенному появлению системы уголовно-правовых норм, в сфере охраны интересов правосудия;

2) советский период, в котором изначально не уделялось должное внимание охране общественных отношений в сфере осуществления правосудия, но постепенно возрастает внимание законодателя к данным отношениям; 3) современный период, после принятия УК РФ 1996 г., закрепивший охрану правосудия, в том числе от принуждения к даче показаний, как одну из важнейших задач уголовного законодательства.

§ 2. Зарубежный опыт уголовно-правовой борьбы с принуждением к даче показаний

Для изучения зарубежного опыта уголовно-правовой борьбы с принуждением к даче показаний, рассмотрим действующие уголовное законодательство государств ближнего и дальнего зарубежья – Франции, Германии, Белоруссии, Казахстана.

Во многом французское и российское уголовное право имеет схожие принципы и институты, поэтому изучение опыта Франции представляется наиболее интересным.

В главе IV УК Франции 1992 г. «О посягательстве на судебную деятельность» содержится часть II «О воспрепятствовании осуществлению правосудия». Таким образом, законодатель выделяет в качестве видového объекта интересы правосудия.

Защите лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, посвящена ст. 434-15 УК Франции 1922 г., предусматривающего ответственность за использование обещаний, предложений, подарков, давления, угроз, насильственных действий, ухищрений и уловок во время процесса или в перспективе обращения лица к суду или защиты в суде с тем, чтобы заставить другое лицо либо дать ложные показания, сделать

ложное заявление, представить ложное свидетельство, воздержаться от ложного заявления¹.

Таким образом, Уголовный кодекс Франции 1992 г. предоставляет защиту от принуждения к даче показаний как со стороны специального субъекта, так и со стороны общего.

Заметим, что в соответствии с уголовной нормой наказуемо применение не только насилия, но и ухищрений, уловок, обещаний, предложений и подкупа, тогда как ст. 302 УК РФ не рассматривает как незаконное получение показаний с использованием подкупа, что, наш взгляд, является пробелом в законодательстве. Кроме того ст. 302 УК РФ в отличие от ст. 434-15 УК Франции 1922 г. не предусматривает ответственность за использование в процессе предварительного расследования ухищрений и уловок для получения показаний

Еще одной особенностью рассматриваемой нормы УК Франции 1922 г. является то, что все действия, предпринимаемые субъектом, направлены на получение ложных показаний.

Запрет использования насилия как средства получения правдивых показаний содержит ст. 222-1 УК Франции 1992 г., которая предусматривает уголовную ответственность за применение пыток или бесчеловечных действий в отношении какого-либо лица. Но данная норма расположена в главе «Преступления, посягающие на неприкосновенность личности», субъект данного преступления является общим.

Обратимся к уголовному законодательству ФРГ. Интересующая нас норма ст. 343 находится в главе 29 «Должностные преступные деяния» УК ФРГ 1871 г., наряду с нормами об уголовной ответственности за нанесение телесных повреждений при исполнении служебных обязанностей (ст. 340),

¹ Уголовный кодекс Франции : принят в 1992 г. : вступ. в силу с 1 марта 1994 г. : с изм. и доп. на 1 янв. 2002 г. URL: <https://constitutions.ru/?p=5859> (дата обращения: 01.04.2019).

за преследование (ст. 344), исполнение приговора в отношении невиновного (ст. 345) и другими.

Объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 343 УК ФРГ 1871 г. составляет применение физических истязаний, иное применение силы, а также угрозы применения силы, «мучение морально» с тем, чтобы вынудить лицо к даче показаний или заявить что-либо, либо заставлять не делать этого¹.

Такая конструкция объективной стороны исключает возможность принуждения к даче показаний путем угроз иного характера (например, шантажа потерпевшего), и представляется нам не вполне удачной. Кроме того, по данной статье не могут быть наказаны лица, применяющие для получения к даче показаний медицинские препараты растормаживающего воздействия.

Для более полного анализа зарубежного законодательства следует изучить также уголовные кодексы стран ближнего зарубежья.

Уголовный кодекс Республики Беларусь был принят в 1999 г. В главе 22 «Преступления против личной свободы, чести и достоинства» он содержит общую норму, запрещающую принуждение лица к выполнению или не выполнению каких-либо действий (ст. 185).

Интересующая нас норма содержится в главе 34 «Преступления против правосудия». Диспозиция ст. 394 содержит уголовно-правовой запрет практически аналогичный, закрепленному в ст. 302 УК РФ. Различие заключается в том, что УК РБ не упоминает в качестве пострадавшего лица специалиста. Отметим, что данный состав предусматривает принуждение только к даче правдивых показаний.

Кроме то ст. 394 УК РБ содержит расширенный состав субъектов. Помимо лиц, производящих дознание или предварительное следствие, она

¹ Уголовный кодекс ФРГ (ред. 15.09.2003) // Юридическая Россия : федеральный правовой портал. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242733&subID=100102942,100102944,100103642,100104110> (дата обращения 10.01.2019).

закрепляет также лиц, осуществляющих правосудия¹. Такой подход белорусского законодателя кажется нам вполне обоснованным.

Также необходимо отметить, что в отличие от отечественного законодателя, который в УК РФ разграничивает ответственность за принуждение, соединенное с насилием или издевательством, и принуждение, соединенное с применением пытки. Законодатель Белоруссии помещает эти составы в ч.2 ст. 394 и ч. 3 ст. 394 УК РБ соответственно.

В Уголовном кодексе Казахстана 2014 г. норма о принуждении к даче показаний содержится в главе 17 «Уголовные правонарушения против правосудия и порядка исполнения наказания», и закрепляется в статье 415. Помимо принуждения к даче показаний данная норма содержит уголовно-правовой запрет на воспрепятствование лицу в добровольной даче показаний, подаче заявления о совершенном преступлении либо принуждение к отказу от дачи показаний. Таким образом, законодатель расширяет объективную сторону, указывая большее количество действий, к которым могут быть принуждены потерпевший, свидетель, подозреваемый, обвиняемый или эксперт.

Кроме того, отметим, что в качестве субъекта преступления помимо лиц, осуществляющих досудебное расследование, указан прокурор².

Проведенный нами сравнительно-правовой анализ уголовных кодексов ряда зарубежных стран показал нам, что законодатель, понимая ценность нормальной деятельности органов правосудия, многообразие вероятных последствий (как прямых, так и производных), а также

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь : с изменениями и дополнениями, внесенными законом Республики Беларусь от 5 января 2016 года. URL: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/ru/by/by028ru.pdf> (дата обращения 10.01.2019).

² Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК // Учет законодательства. URL : <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения 10.01.2019).

сложность их оценки, поставил под защиту не только реальное нарушение этой деятельности, но и угрозу такового.

Таким образом, зарубежный законодатель по разному подходит к конструированию нормы об ответственности за принуждение к даче показаний. В то же время, субъектный состав норм об уголовной ответственности за принуждение к даче показаний в уголовных кодексах иностранных государств заставляет нас критично оценить субъектов ст. 302 УК РФ.

ГЛАВА 2. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТАВА ПРИНУЖДЕНИЯ К ДАЧЕ ПОКАЗАНИЙ

§ 1. Объект принуждения к даче показаний

В отечественной уголовной правовой науке принято понимать под объектом преступления общественные отношения, т.е. определенные формы и виды взаимодействия индивидов, социальных групп, организаций и государственных органов возникающие в связи с участием в производстве и распределении общественных благ¹.

Мы придерживаемся вышеуказанной позиции, но существуют и иные точки зрения. Так, например А.Н. Наумов считает, что объектом преступления являются охраняемые уголовным законом интересы², Г.П. Новоселов предлагает считать объектом преступления человека в лице индивида или объединения³.

Родовым объектом, принуждения к даче показаний являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование системы органов государственной власти.

Значение защиты общественных отношений, связанных с функционированием органов государственной власти, прежде всего, заключается в том, что они своей деятельностью обеспечивают защиту прав и свобод человека и гражданина, безопасность государства от внешних и внутренних угроз.

¹ Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М., 2001. С. 87.

² Постатейный Комментарий к Уголовному кодексу РФ 1996 г. / под ред. А.В. Наумова М., 1997. С. 57.

³ Новоселов Г.П. Там же.

Норма, предусмотренная ст. 302 УК РФ, устанавливающая ответственность за принуждение к даче показаний, находится в главе 31 УК РФ «Преступления против правосудия», что позволяет считать, что видовым объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, направленные на обеспечение нормальной деятельности системы органов, осуществляющих правосудие.

Однако некоторые исследователи придерживаются иной позиции. Так, А.В. Галахова считает, что видовым объектом преступлений против правосудия являются общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением всей государственной власти в целом¹. С такой позицией нельзя согласиться, т.к. происходит смешение родового и видового объекта, а в то же время правосудие является лишь одной из форм реализации государственной власти посредством специализированных органов².

Изучение норм главы 31 УК РФ позволяет утверждать, что в данной главе правосудие понимается в широком смысле слова. Под осуществлением правосудия законодатель понимает деятельность различных государственных органов, включающих в себя органы дознания и следствия, прокуратуру, суды и органы, исполняющие судебные решения³.

Значимость защиты общественных отношений, связанных с осуществлением правосудия, определяется, прежде всего, тем, что Конституция РФ в ст. 46 гарантирует каждому право на судебную защиту его прав и свобод. Охрана системы осуществления правосудия имеет большое значение для охраны фундаментальных прав и свобод человека и гражданина.

¹ Преступления против правосудия / под ред. А.В. Галаховой. М., 2005. С. 11.

² Кудрявцев В.Л. Принуждение к даче показаний (состав преступления) как обстоятельство, исключающее допустимость доказательства (вопросы теории и практики). СПб., 2018. С. 26.

³ Там же. С. 28.

Прежде чем перейти к анализу непосредственного объекта преступления, закрепленного в ст. 302 УК РФ, необходимо указать, что на уровне непосредственного объекта принято выделять следующие виды объектов преступления по «горизонтали»: основной – общественные отношения, которые страдают в результате конкретного преступления; дополнительный - общественное отношение, которое обязательно страдает в результате преступления наряду с основным объектом; факультативный - общественное отношение, которое может пострадать в результате конкретного преступления наряду с основным¹.

Касательно определения непосредственного «по вертикали» и «основного» по горизонтали объекта преступления, закрепленного в ст. 302 УК РФ, не существует единой точки зрения.

П.В. Тепляшин считает, что объектом данного преступления являются интересы правосудия, касающиеся выполнения органами, осуществляющими следствие и дознание, а также судом обязанностей по всестороннему, полному и объективному исследованию всех обстоятельств уголовного дела, а также сохранение и повышение авторитета правосудия².

Мы считаем, что данная позиция требует определенной корректировки. Во-первых, не указывается на общественные отношения с участием органов прокуратуры. В то же время, делая акцент на исследование обстоятельств дела, в том числе оценку доказательств, мы должны включать в перечень и органы прокуратуры, которые, осуществляя функции надзора, также участвуют в деятельности по всестороннему, полному и объективному исследованию всех обстоятельств уголовного дела. Например, прокурор может признать доказательство недопустимым в соответствии с ч. 2 ст. 88 УПК РФ.

¹ Уголовное право. Общая часть : учебное пособие в таблицах под общ. ред. А.Н. Попова. СПб., 2015. С. 19.

² Тепляшин П.В. Преступления против правосудия: учебное пособие. Красноярск, 2004. С. 39.

Во-вторых, мы считаем необоснованным указание на сохранение и повышение авторитета правосудия, так как данные общественные отношения входят в родовый объект принуждения к даче показаний.

А.С. Горелик и Л.В. Лобанова считают, что объект принуждения к даче показаний – общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов, осуществляющих предварительное расследование, органов прокуратуры и суда по осуществлению правосудия¹.

Данный подход, мы считаем, обладает излишнее широкой трактовкой общественных отношений, входящих в объект принуждения к даче показаний. Он не отражает специфику общественных отношений, на которые посягает преступник.

На основе анализа различных позиций можно сформулировать следующий подход к определению основного непосредственного объекта преступления, закрепленного в ст. 302 УК РФ. Так, объектом принуждения к даче показаний являются общественные отношения, в сфере осуществления органами предварительного расследования, прокуратуры и судом деятельности по сбору и оценке доказательств в ходе осуществления производства по уголовному делу.

Относительно трактовки непосредственного дополнительного объекта принуждения к даче показаний в юридической науке нет серьезных разночтений. П.С. Метельский считает, что «дополнительный объект — интересы личности, в том числе ее телесная неприкосновенность, здоровье, честь и достоинство»². Е.А. Авдеева пишет, что «дополнительный объект — интересы подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля и эксперта»³.

Так или иначе, все точки зрения можно свести к тому, что под дополнительным объектом принуждения к даче показаний следует

¹ Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. СПб, 2005. С. 156.

² Метельский П.С. Указ. соч. С. 91.

³ Авдеева Е.А. Принуждение к даче показаний : причины и меры предупреждения : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 2008. С. 11.

понимать общественные отношения, обеспечивающие неприкосновенность личности, физическое и психическое здоровье, а также защиту отношений собственности.

В научной и учебной литературе факультативный объект принуждения к даче показаний не выделяется.

К предмету преступления в широком смысле относится все то, что подвергается непосредственному воздействию при посягательстве на общественные отношения и в результате чего причиняется ущерб всему общественному отношению или создается реальная угроза причинения такого вреда. То есть, под предметом преступления понимается конкретный материальный объект, в котором проявляются определенные стороны, свойства общественных отношений (объекта преступления)¹. Такое понимание предмета преступления обусловлено структурой общественных отношений, элементами из которых они состоят.

Необходимо отметить, что не все общественные отношения являются предметными, поэтому предмет преступления является факультативным признаком состава преступления. Следует определить, что понимается под предметом преступления в уголовно-правовой науке. По данному вопросу единое мнение отсутствует, но большинство ученых относят к ним материальные объекты.

Н.И. Панов и С.Ф. Кравцов считают, что к предмету преступления относятся лишь вещи и другие материальные образования объективного мира, на которые воздействует преступник². И.В. Кузнецов определяет предмет преступления как вещь или другой физический (вещественный) объект внешнего мира³.

¹ Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. С. 103.

² Панов Н.И. Понятие предмета преступления по советскому уголовному праву // Проблемы правоведения. Вып. 45. Киев, 1984. С. 68-72.

³ Кузнецов И.В. Понятие и виды предметов преступлений в уголовном праве России : автореф. дисс.... канд. юр. наук : 12.00.08. Челябинск, 2007. С. 15.

Такой сложившийся в уголовно-правовой науке подход позволяет говорить о существовании беспредметных преступлений, к которым, как мы считаем, относится рассматриваемый нами состав принуждения к даче показаний.

Круг и признаки лиц, указанных в ст. 302 УК РФ, закрепляется в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Например, ч. 1 ст. 46 УПК закрепляет круг лиц, обладающих статусом подозреваемого. Принуждение к даче показаний лиц, не обладающими признаками, регламентированными УПК РФ не образует состава принуждения к даче показаний.

Например, совершение действий в отношении задержанного, но не признанного подозреваемым лица, не образует состава преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ.

Так, в феврале 1997 были осуждены двое оперуполномоченных, которые стали избивать доставленное в отдел полиции по подозрению в незаконном обороте наркотиков лицо, требуя признания факта незаконного приобретения и хранения наркотиков с целью сбыта.

По приговору суда оперуполномоченные К и Р. осуждены по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий с применением насилия) и ч. 2 ст. 302 УК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ в части осуждения К. и Р. По ч. 2 ст. 302 отменил и дело прекратил за отсутствием состава преступления, указав следующее.

Из материалов дела следует, что задержанный не был признан подозреваемым в соответствии со ст. 122 УПК РФСФР. Таким образом, потерпевший не относится к лицам, указанным в ст. 302. Кроме того, осужденные не относились к лицам, уполномоченным на проведение дознание или предварительное следствие¹.

¹ Горелик А.С., Лобанова Л.В. Указ. соч. С. 157.

В литературе справедливо отмечается, что в круг лиц, которые могут быть подвержены принуждению, необоснованно не включен переводчик, который упоминается в другой статье главы 31 УК РФ. Статья 309 УК РФ содержит запрет на принуждение переводчика к осуществлению неправильного перевода. Конструирование уголовного закона в части индивидуализации наказания и обеспечения принципа справедливости предполагает закрепления в ст. 302 УК РФ нормы, обеспечивающей защиту прав переводчика, от посягательства со стороны специального субъекта¹.

Также достаточно обоснованным видится предложение об отнесении к числу потерпевших по ст. 302 подсудимого, а также близких им лиц². Право давать показания и участвовать в процессе исследования доказательств имеет для подсудимого большое значение. В частности Модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ в ст. 332, устанавливающей ответственность за аналогичное преступление в круг принуждаемых лиц включает и подсудимого³.

И.А. Гааг отрицательно относится к идее включения в перечень потерпевших подсудимого. Она указывает, что «нет необходимости расширять перечень потерпевших, указанных в ст. 302 УК РФ, путем указания на подсудимого, осужденного и оправданного, поскольку это различные наименования обвиняемого, а обвиняемый указан в ст. 302 УК РФ»⁴.

Если же говорить о близких лицах, то, по нашему мнению, воздействие на них может являться не менее эффективным способом

¹ Горелик А.С., Лобанова Л.В. Указ. соч. С. 158.

² Бунева И.Ю. Определение круга потерпевших в ст. 302 УК РФ // Уголовное право и современность. Красноярск, 2000. Вып. 4. С. 119.

³ Модельный Уголовный кодекс : принят на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств // СПС «Гарант».

⁴ Гааг И.А. Некоторые проблемы диспозиции принуждения к даче показаний // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 4 (64). С. 202.

склонения лица к даче ложных показаний (заклучений), чем непосредственно воздействие на такое лицо. Так, в иных нормах УК РФ содержится указание на воздействие в отношении близких лиц, как один из способов достижения преступной цели. В частности можно обратиться к норме ст. 163 УК РФ «вымогательство», в которой указывается на распространение сведений, позорящих близких потерпевшему лиц, как на один из способов оказания воздействия на потерпевшего.

Некоторые авторы предлагают также включить в круг потерпевших гражданского истца и представителя гражданского истца¹. Такая позиция не кажется нам обоснованной.

Таким образом, основным непосредственным объектом принуждения к даче показаний являются общественные отношения, в сфере осуществления органами предварительного расследования, прокуратуры и судом деятельности по сбору и оценке доказательств в ходе осуществления производства по уголовному делу. Дополнительным объектом принуждения к даче показаний следует понимать общественные отношения, обеспечивающие неприкосновенность личности, физическое и психическое здоровье, а также защиту отношений собственности. Предмет в данном преступлении отсутствует.

Относительно потерпевших по данному преступлению можно сделать вывод о том, что законодатель необоснованно не включает в круг таких лиц переводчика, подсудимого и близких по отношению к ним лиц.

¹ Булычев Е.Н., Бармина Д.В. О необходимости усиления защиты некоторых участников уголовного судопроизводства от незаконного принуждения к даче показаний (ст. 302 УК РФ) // Аллея науки. 2018. № 5 (21). С. 632.

§ 2. Объективная сторона принуждения к даче показаний

Объективную сторону состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 302 УК РФ образуют два самостоятельных деяния: 1) принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний; 2) принуждение эксперта, специалиста к даче заключения или показаний. В качестве способа совершения преступления указывается применение угроз, шантажа или иных незаконных действий.

Деянием в ст. 302 УК РФ является принуждение, содержание которого исследуемая статья не раскрывает, а лишь указывает на способы его совершения.

В научной литературе встречаются предложения по закреплению запрета на принуждение в Особенной части УК РФ, как самостоятельной нормы. В частности, В.Г. Зарипов предлагает дополнить Особенную часть УК РФ ст. 136.1 «Принуждение лица к выполнению или отказу от выполнения какого-либо действия». Примечание к данной статье должно раскрыть содержание термина принуждения относительно иных составов преступлений¹.

Если обратиться к пониманию термина «принуждения» в русском языке, то толковые словари определяют принуждение как заставление лица что-либо сделать². В уголовно-правовой науке предлагается различное понимание понятие термина «принуждение». Мы считаем, что можно согласиться со следующим подходом. Принуждение - умышленное, психическое либо физическое воздействие на лицо, направленное на подавление его свободной воли и заключающееся в заставлении его

¹ Зарипов В.Г. Физическое и психическое принуждение в уголовном праве: понятие, виды, ответственность : автореф ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – М., 2007. С. 12.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2015. С. 585.

совершить какое-либо действие или воздержаться от этого в интересах принуждающего для облегчения совершения последним им задуманного¹.

Мы считаем, что в ч. 1 ст. 302 УК РФ закрепляет психические воздействие на потерпевшего, а часть вторая данной статьи физическое.

В качестве способов совершения преступления в ч. 1 ст. 302 УК РФ указываются угрозы, шантаж или иные незаконных действий.

Современный русский язык определяет угрозу как запугивание, обещание причинить неприятность, зло кому-нибудь².

Под угрозой вообще понимается воздействие на психику другого человека, и сущность угрозы представляется в воздействии на психическую деятельность потерпевшего путем сообщения ему сведений о совершении немедленно либо в будущем нежелательных (вредных) для него или близким ему лиц действий, в возбуждении у него чувства страха и принуждении его к какой-либо деятельности или бездействию³.

Такой способ психического принуждения как угроза может выражаться в различных формах, например, обещания ухудшения процессуального положения обвиняемого, угроза применяя насилия, уничтожения или повреждения имущества⁴.

Выражаться угроза может любым способом. Передача угрозы может происходить непосредственно от угрожающего лица, либо через третьих лиц. В этом случаи действия последних буду квалифицироваться как пособничество в совершении принуждения к даче показаний⁵.

Необходимо, чтобы угроза реально воспринималась принуждаемым лицом и действительно не оставляла альтернативы в его действиях. Вопрос

¹ Шестаков А.Л. Сущность и место принуждения в системе способов совершения преступления против правосудия // Российский судья. 2010. № 1. С. 24.

² Даль В.И. Толковый словарь русского языка. М., 1935. С. 467.

³ Тепляшин П.В. Указ. соч. С. 43.

⁴ Там же. С. 44.

⁵ Там же. С. 45.

о реальности угрозы решается в зависимости от обстановки ее передачи и конкретных обстоятельств (например, от интенсивности ее выражения)¹.

В качестве примера применения угрозы можно привести обстоятельства дела, изложенные в Кассационном определении Верховного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2011 г. по делу № 44-011-25. Х. был осужден за фальсификацию доказательств и принуждение свидетелей к даче показаний путем применения угроз.

Из обстоятельств дела следует, что Х. в ходе проведения допроса свидетеля Н. угрожал ему, что в случае отказа назвать лиц, у которых Н. приобрел наркотические средства, инициирует в отношении Н. возбуждение уголовного дела по факту незаконного оборота наркотических средств. Н., опасаясь возможного уголовного преследования, был вынужден согласиться. Такое же деяние было совершено Х. в отношении Б².

Следует согласиться с мнением о том, что высказывание угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью полностью охватывается составом ст. 302 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 119 УК РФ³. Это связано с тем, что в принуждении к даче показаний дополнительным объектом преступления могут выступать общественные отношения, касающиеся охраны жизни и здоровья личности, а угроза является необходимым альтернативным способом принуждения. Она высказывается поскольку, постольку это необходимо для достижения преступности цели.

Так, судом было установлено, что К. высказывал в адрес свидетеля по уголовному делу С. угрозы убийством, причинением вреда здоровью с

¹ Кудрявцев В.Л. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 302 УК РФ «Принуждение к даче показаний»: некоторые уголовно-правовые и уголовно-процессуальные проблемы // Евразийская адвокатура. 2017. № 1 (26). С. 45.

² Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 12.04.2011. Дело № 44-011-25 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Чучаев А., Дворянсков И. Ответственность за принуждение к противодействию осуществлению правосудия // Законность. 2001. № 4. С. 12.

целью склонения потерпевшей к даче ложных показаний по уголовному делу¹.

Вторым альтернативным способом принуждения является шантаж. Под шантажом понимается угроза распространения информации, которую потерпевший или близкие ему лица желают сохранить в тайне. Нежелание потерпевшего распространение таких сведений должно вынудить его склониться к даче показаний или заключений. При этом причина, по которой потерпевших хочет сохранить сведения информацию, не имеет значения².

Необходимо отметить, что при наличии признаков незаконного собирания или распространения сведения о частной жизни, действия виновного должны дополнительно квалифицироваться по ст. 137 УК РФ³.

Для квалификации не имеет значения, действительно ли информация является позорящей, соответствует ли действительности, важно, чтобы угроза была способна оказать воздействие на лицо для дачи им соответствующих показаний⁴.

Одним из спорных вопросов является признание в качестве шантажа деяния по угрозе распространения сведений о преступлении либо правонарушении со стороны потерпевшего или близких ему лиц. По данному вопросу имеется лишь судебная практика о признании сведений о совершенном преступлении в качестве угрозы при совершении вымогательства⁵.

В литературе имеется позиция, согласно которой шантаж является разновидностью угрозы⁶. Данный подход нам кажется вполне

¹ Приговор Головинского районного суда от 24.12.2013. Дело. № 1-612/2013 // СПС «Гарант».

² Тепляшин П.В. Указ. соч. С. 45.

³ Чучаев А., Дворянсков И. Указ. соч. С. 12.

⁴ Тепляшин П.В. Указ. соч. с. 45.

⁵ Приговор Вологодского городского суда от 17.11.2014. Дело № 1-721/2014. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/E9uzOVJT23QF/> (дата обращения 10.02.2019).

⁶ Тепляшин П.В. Указ. соч. С. 45.

обоснованным. В обоих случаях происходит психическое воздействие на потерпевшего. Шантаж также как и угроза наносит психический вред потерпевшему.

В связи с этим с этим вполне обоснованным видится предложение исключить шантаж из признаков состава принуждения к даче показаний, так как имеется достаточное указание на угрозу как родовое понятие¹.

В уголовно-правовой науке нет единого понимания иных незаконных действий как способа принуждения к даче показаний. Можно привести следующие высказывания.

К незаконным мерам, принуждающим к даче показаний, относятся все те меры, которые предполагают оказание в той или иной форме психического воздействия на допрашиваемое лицо, в результате которого ущемляются его определенные права и ограничиваются свободы волеизъявления².

К иным незаконным действиям следует отнести обещания, требование, приказ³.

Обобщение различных взглядов позволяет утверждать, что иные незаконные действия, в отличие от угроз и шантажа, фактически совершаемые виновным действия, непосредственно направленные на создание условий, ущемляющих права и интересы принуждаемого.

Можно утверждать, что такие действия должны содержать признак недопустимости их использования, который может выражаться в следующем:

1. способы воздействия, закрепленные в УК РФ в качестве самостоятельных преступных деяний, например, принуждение к даче

¹ Бунев А.Ю., Бунева И.Ю. Особенности уголовной ответственности за принуждение к даче показаний : учебное пособие / А.Ю. Бунев, И.Ю. Бунева. Красноярск, 2001. С. 39 – 40.

² Власов И.С., Тяжкова И.М. Ответственность за преступления против правосудия. М., 1968. С. 69.

³ Шестаков А.Л. Указ. Соч. С. 46.

показаний путем незаконного лишения свободы. При этом требуется дополнительная квалификация. При этом пытки, насилие и издевательства не будут относиться к иным незаконным действиям, т.к. прямо закреплены в ч. 2 ст. 302 УК РФ¹;

2. способы воздействия, предусмотренные законом, но применяемые представителям власти в нарушении установленного законом порядка, например, не к тем участника уголовно-процессуальных отношений, либо с нарушением порядка и условий их выполнения²;

3. действия, которые каким-либо иным образом нарушают права и законные свободы потерпевших лиц, например, ограничение прав лиц, содержащихся под стражей, закрепленных Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»³.

В судебной практике имеются следующие примеры иных незаконных действий. Так, высшая судебная инстанция оставила без изменения приговор по которому К. был осужден за принуждение к даче показаний путем применения угроз и иных незаконных действий с молчаливого согласия следователя М. Психическое воздействие К. в отношении потерпевшего заключалось в том, что он угрожал ему лишение свободы, оскорблял потерпевшего путем высказывания в его адрес нецензурной брани на повышенных тонах⁴.

Также, в приговоре Ростовского областного суда от 6 декабря 2010 года по делу № 2-67/2010 изложены следующие обстоятельства. А. предложила потерпевшему К. и свидетелю К. изменить ранее данные ими следователю М. и зафиксированные в материалах уголовного дела показания и помочь Б. избежать уголовной ответственности, а после их

¹ Тепляшин П.В. Указ. соч. с. 45.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Кассационное определение Верховного суда Российской Федерации от 16.02.2012. Дело № 12-О12-5 // СПС КонсультатПлюс.

отказа высказала в их адрес угрозы. Из угрозы следовало, что в случае отказа выполнить это предложение, она может привлечь их к уголовной ответственности за заведомо ложный донос и заведомо ложные показания. Действия А. были квалифицированы как принуждение потерпевшего, свидетеля к даче показаний путем применения угроз, иных незаконных действий со стороны следователя¹.

Следует отметить, что к иным незаконным действиям не относятся использование психотропных, наркотических веществ, лекарственных препаратов. Так как данные деяния следует рассматривать как насилие, подпадающее под квалификацию по ч. 2. ст. 302 УК РФ².

Также к числу иных незаконных действий не относится подкуп, т.к. он направлен формирование у лица желание совершить какие-либо действия в целях достижения своей выгоды³.

Обман тоже не подпадает под категорию иных незаконных действий, т.к. он не соответствует природе принуждения, как воздействия направленного на заставления какого-либо лица совершить определенные действия. При обмане осведомленность лица относительно реальных обстоятельств по делу искажена, но нет действий, направленных на преодоление их воли вопреки их законным интересам⁴.

В литературе также отмечают, что к числу иных незаконных действий не относятся установленные и совершенные в надлежащем порядке, закрепленные законом действия (предупреждение за дачу

¹ Приговор Ростовского областного суда от 6.12.2010 года. Дело № 2-67/2010. URL: <https://rospravosudie.com/court-rostovskij-oblastnoj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-427817149> (дата обращения 02.03.2019).

² Бунева И.Ю. Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Омск, 2000. С. 10.

³ Тепляшин П.В. Указ. соч. С. 46.

⁴ Там же.

заведомо ложных показаний или ложного заключения), используемые следователем тактические уловки¹.

В тоже время некоторые авторы, считают, что иные незаконные действия могут предполагать непропорциональное использование различных тактических приемов². В процессе расследования могут быть использованы не любые приемы, приводящие к выяснению истины, а только отвечающие определенным требованиям: законности, этичности, научности. Эти требования означают строгое соответствие деятельности осуществляющего расследование лица нормам и принципам права, морали, научной обоснованности тактических рекомендаций и решений³.

В науке отсутствует критерии позволяющие разграничить непропорциональное психическое воздействие и допустимое процессуальное принуждение от иных незаконных действий. Можно предположить, что пропорциональное психическое воздействие не диктует определенных действий, а формирует нужную позицию человека, сознательное поведение. При психическом насилии человек ограничен в своем поведении, либо совсем лишен возможности выбора⁴.

По своей конструкции состав преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ является формальным. Преступление окончено с момента совершения принуждения, вне зависимости от того добился ли виновный показаний или заключения. Кроме того, не имеет значение каких показаний добивался виновный: ложных или правдивых.

Таким образом, законодатель сконструировал состав принуждения к даче показаний по типу формального с альтернативными действиями. Нельзя признать обоснованным отдельное указание на шантаж как способ

¹ Байсалуева Э.Ф. Характеристика объективной стороны статьи 302 УК РФ // Адвокатская практика. 2007. № 1. С. 36.

² Бунев А.Ю., Бунева И.Ю. Особенности уголовной ответственности за принуждение к даче показаний : учебное пособие. Красноярск, 2001. С. 39-40.

³ Крупнова Т.Б. Уголовно-наказуемое принуждение к даче показаний // Научный поиск. 2018. № 1. С. 66.

⁴ Тепляшин П.В. Указ. соч. С. 47.

совершения данного преступления, т.к. он, по сути, является разновидностью угрозы.

Кроме того, в юридической литературе нет единого мнения по поводу толкования иных незаконных действий как способа совершения рассматриваемого преступления. Предполагаем, что для целей правоприменения, требуется закрепление хотя бы примерного перечня таких действий в постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

§ 3. Субъект и субъективная сторона принуждения к даче показаний

Уголовный кодекс РФ напрямую не содержит определения понятия субъект преступления. Однако данный термин используется в нескольких статьях Общей части, из которых можно выделить основные признаки. Согласно ст.19 УК РФ уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного УК РФ. Таким образом, законодатель предусмотрел лишь три основных признака общего субъекта преступления – это физическая природа, возраст и вменяемость.

«Специальный субъект преступления» - понятие более широкое, поскольку, помимо физической природы, возраста и вменяемости, виновное лицо должно дополнительно обладать каким-либо дополнительным обязательным признаком. Уголовный закон не определяет эти признаки отдельно, а выделяет специальных субъектов в зависимости от конкретных составов преступлений. В исследуемой нами статье в качестве субъектов преступления указываются:

1) следователь или лицо, производящее дознание. Ведомственная принадлежность органов следствия и дознания значения не имеет. В

данном случае происходит совершение должностного преступления, которое выделено в самостоятельный состав;

2) другое лицо с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание.

В соответствии с ч. 1 ст. 151 УПК РФ к следователям и дознавателям относят лиц, осуществляющих предварительное расследование в форме предварительного следствия или дознания. В соответствии с ч. 1 ст. 38 УПК РФ следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. Также функции следователя может выполнять и руководитель следственного органа, когда он принимает уголовное дело к своему производству.

Зачастую можно увидеть позиции авторов с критикой употребляемого в ст. 302 УК РФ, термина «лицо, производящее дознание», по причине отсутствия в уголовно-процессуальном законодательстве такого процессуального участника. Но кого же следует относить к числу лиц, производящих дознание? Как правило, в первую очередь, это дознаватель, либо же это любое должностное лицо, правомочное или уполномоченное начальником органа дознания или его заместителем на проведение дознания.

В юридической науке существует дискуссия о необходимости дополнения диспозиции ст. 302 УК РФ и иными специальными субъектами, такими как судья или же прокурор¹.

Опыт включения указанных лиц в перечень субъектов рассматриваемого преступления уже существует в некоторых странах СНГ. Так в диспозиции ст. 293 УК Азербайджанской республики – «пытки, совершенные должностным лицом государственного органа в связи с выполнением своих служебных обязанностей, или лицом, выступающим в

¹ Горелик А.С., Лобанова Л.В. Указ. соч. С. 386.

этом качестве, либо с его подстрекательства или согласия, либо другими лицами при его осведомленности» в качестве субъекта указано любое должностное лицо государственного органа, в том числе и прокурор.

Из вышесказанного можно сделать общий вывод о том, что если должностное лицо не является ни следователем, ни дознавателем, либо не выполняет их функции, то уголовная ответственность данного субъекта наступает за должностные преступления¹.

В подтверждение данному тезису можно привести пример из практики Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

К.А., Р.А.Т., У. были признаны виновными в том, что они принуждали потерпевшего к даче нужных им показаний, являясь лицами, производящими дознание, соединенного с применением насилия и издевательств. Помимо этого, К.А., Р.А.Т., У., по мнению суда, являясь должностными лицами, превысили свои полномочия. Эти действия осужденных суд квалифицировал по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 286, ч. 2 ст. 302 УК РФ.

В соответствии со ст. 302 УК РФ качестве лиц, на которых осуществляется воздействие, могут выступать только подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, эксперт. Е.В. же, как видно из материалов дела, к перечисленным лицам не относился. Не являлись лицами, производящими дознание и предварительное следствие, также К.А., Р.А.Т., У.

При таких обстоятельствах, как указал Президиум Верховного Суда Российской Федерации, в действиях осужденных отсутствует состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 302 УК РФ².

Субъектом состава преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, может выступать «равно другое лицо с ведома или молчаливого согласия

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ : постатейный / отв. ред. А.И. Рарог. М., 2017. С. 15.

² Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 08.09.2001. Дело № 253п2001 // СПС «КонсультантПлюс».

следователя», осуществляющее принуждение. В этом случае для наличия состава преступления необходимо, чтобы следователь или лицо, производящее дознание, были осведомлены о применении принуждения другими лицами к даче показаний.

Круг такого рода «других лиц» достаточно широк, ими могут быть: как лица, относящиеся к специальным субъектам (например, сотрудники оперативных служб, сотрудники, осуществляющие доставку подозреваемого (обвиняемого) из мест заключения под стражу) или общие субъекты, то есть физические лица, достигшие возраста 16 лет.

Но «другое лицо» будет субъектом преступления только в том случае, если он выполняет объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание, то есть следователь или дознаватель знают об этом или преступление совершается на их глазах и они не возражают, не пресекая незаконные действия «другого лица»¹.

Можно сделать вывод, что в рассматриваемой ситуации основным признаком для установления наличия состава преступления в деянии указанных лиц необходима осведомленность следователя или лица, производящего дознание, о применении этими субъектами принуждения в различной форме к потерпевшему. В связи с этим возникает вопрос, как должны быть квалифицированы действия следователя или лица, производящего дознание, которые непосредственно не являлись исполнителями преступления? В уголовно-правовой литературе по данной проблеме преобладает позиция о необходимости их привлечения как соучастников в принуждении к даче показаний².

В юридической науке имеет место позиция, в соответствии с которой в ст. 302 УК РФ, законодатель использовал неудачную юридическую

¹ Зарипов В.Г. Физическое и психическое принуждение в уголовном праве: понятие, виды, ответственность : автореф ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 2007. С. 15.

² Бриллиантов А.Б. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. 2-е издание. М., 2015 С. 401.

конструкцию, которая затрудняет восприятие действительного смысла нормы. Авторами предлагается исключить из диспозиции статьи противоречивые слова «или молчаливого согласия»¹.

При этом, словосочетание «с ведома» следует толковать как наличие между следователем (дознавателем) и другим лицом определенного устойчивого взаимодействия, которое гласно или негласно подразумевает положительное или нейтральное отношение со стороны следователя закона к исполнителю преступления. Полагаем, что при такой ситуации следователь дает свое согласие или даже может поручить совершение таких противоправных действий кому-либо из подчиненных или иных лиц².

Проанализировав эти два вида субъектов преступления, указанных в диспозиции ст. 302 УК РФ, можно явно сделать вывод о том, что субъект преступления относится к специальным. По нашему мнению, указание на другое лицо, принуждающее к даче показаний, не является признаком общего субъекта, так как в отношении такого лица законом предусмотрено наличие обязательного условия – указанное лицо должно действовать с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, осуществляющего дознание. Если такой признак отсутствует, то противоправное деяние будет квалифицировано в зависимости от обстоятельств дела - по ст. 309 УК РФ или же, как преступление против личности³. Проанализировав эти два вида субъектов преступления, указанных в диспозиции ст. 302 УК РФ, можно явно сделать вывод о том, что субъект преступления относится к специальным.

¹ Одинцова Л.Н. Субъект принуждения к даче показаний в уголовно-исполнительной системе // Вестник Кузбасского института. 2015. № 1 (22). С. 69.

² Галахова А.В. Превышение власти или служебных полномочий. Вопросы уголовно-правовой квалификации. М., 1978. С. 31.

³ Кондратов П.Е. Комментарий к статье 302 УК РФ // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2013. С. 65.

По нашему мнению, указание на другое лицо, принуждающее к даче показаний, не является признаком общего субъекта, так как в отношении такого лица законом предусмотрено наличие обязательного условия – указанное лицо должно действовать с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, осуществляющего дознание. Если такой признак отсутствует, то противоправное деяние будет квалифицировано в зависимости от обстоятельств дела - по ст. 309 УК РФ или же, как преступление против личности.

Но в том числе и существует позиция, что указанная категория лиц не может быть однозначно отнесена к категории специальных субъектов, т.к. уголовный закон не указывает на какое-либо дополнительное, специфическое свойство лица. Вместе с тем данное лицо отличается и от общего субъекта преступления наличием связи с должностными лицами, осуществляющими доказывание. Таким образом, данная правовая конструкция содержит в себе специфическое сочетание положений уголовного права о субъекте преступления и соучастии в преступной деятельности¹.

Под субъективной стороной преступления понимается психическая деятельность лица, связанная с совершением преступления. Далее, говоря о субъективной стороне ст. 302 УК РФ, можно отметить, что относительно данного аспекта вопросов в литературе практически не возникает. Субъективная сторона данного преступления характеризуется прямым умыслом. Так как состав преступлений формальный, то лицо осознает общественную опасность своих действий и желает их совершить. То есть, виновный осознает, что, используя своё служебное положение и, совершая противоправные действия, он принуждает допрашиваемого дать нужные ему показания путем угроз, шантажа или совершения иных незаконных действий, и желает таким образом получить эти показания.

¹ Бунев А.Ю., Бунева И.Ю. Указ. соч. С. 56.

Соответственно такие показания зачастую могут быть далеки от истинного положения дел, человек может просто «оговорить» себя¹.

В качестве обязательных признаков субъективной стороны цель и мотив прямо не предусмотрены, однако, некоторые авторы выдвигают позицию о том, что данное преступление совершается с определенной целью – получение от участника уголовного судопроизводства показаний или заключения². Как правило, «виновный добивается показаний (заключения) определенного содержания, однако не исключается, что желаемыми для него могут быть любые сообщаемые лицом сведения. Мотив принуждения для квалификации преступления значения не имеет: им может быть как оправданное желание добиться раскрытия преступления, так и стремление достичь карьерного роста, расправиться с негодным лицом, извлечь материальную выгоду и т.д»³.

Таким образом, субъект принуждения к даче показаний является специальным. При определении лица как субъекта приходится обращаться к нормам УПК РФ. Субъективная сторона принуждения к даче показаний характеризуется прямым конкретизированным умыслом и целью - получение от участника уголовного судопроизводства показаний или заключения.

¹ Кондратов П.Е. Указ. соч. С. 570.

² Рашковская Ш. С. Указ. соч. С. 43.

³ Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 2017. С. 311.

§4. Квалифицирующие признаки принуждения к даче показаний

Квалифицированным составом преступления, предусмотренного в ч. 2 ст. 302 УК РФ, является принуждение к даче показаний, соединенное с применением насилия, издевательства или пытки.

Рассматривая толкование термина «насилие» с точки зрения русского языка это «применение физической силы к кому-либо»¹. Обращаясь к Толковому словарю В.И. Даля, мы также видим, под насилием понимается «принуждение, неволя, силованье; действие стеснительное, обидное, незаконное и своевольное»². Законодательное определение рассматриваемого понятия в УК РФ отсутствует, что значительно затрудняет квалификацию данного преступления. Однако в уголовном законодательстве встречаются термины: «насилие, не опасное для жизни или здоровья» и «насилие, опасное для жизни или здоровья».

Разъяснение терминов «насилие, не опасное для жизни или здоровья» и «насилие, опасное для жизни или здоровья», приводится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»³. Под насилием, не опасным для жизни или здоровья, следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы. Под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, то есть, по

¹ Ожегов СИ. Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 344.

² Даль В.И Толковый словарь русского языка. Современная версия. М., 2004. С. 406.

³ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

сути, причинение вреда здоровью любой степени тяжести. Насилием, опасным для жизни или здоровья, считается так же такое насилие, которое хотя и не причинило вред здоровью потерпевшего, однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья.

Применение психического воздействия охватывается простым составом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 302 УК РФ. Но, если ч. 1 охватывается применение методов психического насилия – таких как угрозы, то осуществление физического насилия образует квалифицированный состав, предусмотренный ч. 2 исследуемой статьи. То есть в соответствии с объективной стороной квалифицированного состава, следователь или лицо, производящее дознание, а равно другое лицо с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание, осуществляют действия, направленные на получение вопреки воле потерпевшего тех или иных показаний либо заключения, путем применения мер физического насилия вышеуказанными лицами¹.

Говоря о применении физического насилия, нужно непосредственно рассмотреть его способы. Частью 2 ст. 302 УК РФ без дополнительного вменения охватываются случаи причинения потерпевшему физической боли в различных проявлениях, нанесение побоев, иных насильственных действий, также воздействие, направленное на ограничение свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.), причинение вреда здоровью до средней степени тяжести.

По данному вопросу рассмотрим пример из судебной практики. Х. признан виновным в том, что он совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 302 УК РФ. Обстоятельства дела - дознаватель Х. пригласил к себе в служебный кабинет для проведения очной ставки Б. и Л. При проведении

¹ Кудрявцев В.Л. Проблемы установления истины через механизм доказывания в контексте деятельности государственного обвинителя в суде // Журнал российского права. 2006. № 2. С. 61 – 70.

очной ставки Б., стал отрицать причастность Л. к указанному преступлению. Выражаясь в адрес Б., нецензурной бранью, дознаватель угрожал Б. избиением за изменение показаний, подкрепив свои угрозы, Х. ударил Б. правой рукой по голове в область левого уха, отчего Б., упал со стула и ударился головой о стену. Эти повреждения квалифицируются как не причинившие вреда здоровью человека. Соответственно деяние было квалифицировано по ч. 2 ст. 302 УК РФ¹.

В случае если при совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 302 УК РФ, причиняется тяжкий вред здоровью, то требуется дополнительная квалификация по ст. 111 УК РФ, а если причинена смерть, то дополнительная квалификация по ч. 4 ст. 111 УК РФ или ст. 105 УК РФ².

Насилие может проявляться и в иных видах помимо непосредственного причинения вреда здоровью. Так это может быть в виде ограничения или лишения свободы, которое связано с физическим воздействием. Но, учитывая факт совершения исследуемого преступления специальным субъектом, обладающим определенными властными полномочиями, в том числе и на лишение, ограничение свободы, можно утверждать, что насилие при принуждении к даче показаний может иметь характер незаконного задержания.

Одним из интересных противоречивых случаев является ситуация, при которой лицо, в отношении которого применялось насилие для принуждения к даче показаний, предпринимает попытку к суициду, например, выбрасываясь из окна. На наш взгляд, такие действия лица, образуют совокупность двух преступных деяний - принуждение к даче показаний (ч. 2 ст. 302 УК) и доведение до самоубийства (ст. 110 УК).

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 20.09.2010. Дело № 21-О10-4 // СПС «КонсультантПлюс».

² Бунева И.Ю. Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний : автореферат дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Омск, 2000. С. 9.

Следующим квалифицирующим признаком, указанном в ч. 2 ст. 302 УК РФ является пытка. Понятие пытки раскрыто в Конвенции ООН, так, согласно ч. 1 ст. 1: «пытка» означает любое действие, которым лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое либо нравственное, чтобы получить от него или от иного третьего лица сведения, наказать его за действие, а также запугать или принудить к совершению чего-либо его либо третье лицо, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом либо иным лицом, выступающим в официальном качестве, либо по их подстрекательству, либо с их ведома или молчаливого согласия»¹.

Если говорить о российском законодательстве, то указанное понятие пытки конкретизируется в примечании к ст. 117 УК РФ – «под пыткой понимается причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях»².

В литературе авторами высказываются разные предложения к определению термина «пытка», а также относительного отграничения пытки от иных способов насилия.

а) исключительно совершенное с умыслом бесчеловечное и жестокое обращение с лицом, которое непосредственно направленно на причинение сильной боли, жестоких душевных или физических страданий, не вызванных окружающей обстановкой и неоправданных текущей ситуацией. Такие действия причиняются с целью сломать и подавить

¹ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (заключена 10.12.1984) // СПС «КонсультантПлюс».

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

сопротивление человека или принудить его поступать против собственной воли, подчиниться лицам, применяющим пытку¹;

б) способы воздействия на лицо, при которых проявляется особая жестокость и которые направлены на причинение сильной боли, тяжких физических или морально-нравственных страданий²;

в) в отличие от иных способов принуждения к даче показаний пытка осуществляется наиболее интенсивно и длительно, то есть, причинение физической боли и морально-нравственных страданий носит не разовый характер. Кроме указанных действий виновные также могут лишать потерпевших пищи или воды, ограничивать время сна, отдыха, либо создавать препятствия для приема необходимых лекарств³.

Судебная практика подтверждает данную позицию. В одном из кассационных определений Верховного Суда РФ, изложена позиция о возможности признания пыткой лишения или ограничения человеку доступа кислорода. Суд обоснованно пришел к выводу о виновности лиц в содеянном. Так Б., работая следователем, А. - участковым уполномоченным и Ш. - оперуполномоченным, являясь членами оперативно-следственной группы по раскрытию преступления о краже поросенка, с ведома и молчаливого согласия следователя Б, проводившего расследование данного уголовного дела, осознавая, что своими действиями они нарушают требования, предписанные ст. ст. 21, 22 Конституции РФ, ст. ст. 9, 75, 189 УПК РФ, ст. ст. 12, 13 Закона РФ «О милиции», ст. 1 Конвенции против пыток и других жестоких бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принудили свидетелей Т., Ш. и Н. к даче показаний по поводу хищения поросенка, путем применения к ним насилия, а со стороны Шальнова А.В. и пытки к

¹ Тепляшин П.В. Некоторые вопросы конструирования состава преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ // Правовые проблемы становления и развития гражданского общества в России. Новосибирск. 2005. Ч. 2. С. 71.

² Калашникова А.А. Принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ). М., 2005.

³ Лебедев В.М. Указ. соч. С. 315.

Н., поскольку он надел на Н. противогаз и, перекрыв доступ воздуха, причинил ему физические страдания. При установленных обстоятельствах суд правильно квалифицировал действия Б., А. и Ш. по ч.2 ст. 302 УК РФ¹.

Но что понимать под негативными последствиями применения пытки, а именно физическими и моральными (нравственными) страданиями? В гражданском законодательстве под ними понимается моральный вред – ст.151 ГК РФ. Моральный вред может реализовываться в различных проявлениях – тяжелое переживание утраты близких людей, потеря источника дохода, раскрытие семейной или врачебной тайны, в результате которых предаются огласке сведения, имеющие сугубо личный характер и иных фактах, которые могут повлечь душевные переживания².

Таким образом, под физическими и нравственными страданиями следует понимать негативные изменения в организме потерпевшего, которые возникли в результате применения к нему психического насилия, проявляющиеся в том в числе виде физических страданий - сердечные или головные боли, изменение артериального давления, обострение хронических заболеваний и т.д., а также негативные психические реакции, содержанием которых является негативно окрашенное эмоциональное состояние³.

Если же говорить о признаках пытки, то исходя из анализа международных и национальных норм, можно сделать вывод, что таковые отсутствуют. Но при этом авторами, исследовавшими квалифицированных состав принуждения к даче показаний, отмечается важность отграничения принуждения к даче показаний с применением пытки от принуждения к даче показаний с применением издевательств. К таковым можно отнести:

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 30.03.2007. Дело № 9-007-3 // СПС «КонсультантПлюс».

² Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по гражданским делам. М., 2000. С. 312.

³ Гаухман Л. Проблемы квалификации насильственных преступлений // Уголовное право. 2014. № 5. С. 40.

причинение особо тяжких страданий и мучений, совершение деяния особо жестокими способами. Издевательство же подразумевает использование лицом жестоких, мучительных способов¹.

Последним признаком, указанным в качестве квалифицирующего в ч.2 ст. 302 УК РФ, является применение издевательств.

Обратимся к трактовке издеательства с точки зрения русского языка. Это «злая насмешка, оскорбление, а также оскорбительный поступок, поведение по отношению к кому-нибудь»². Ключевым словом, раскрывающим «издевательство», как следует из его определения, является оскорбление, под которым понимается «тяжело обидеть, крайне унижить», «оскорбляющий поступок, оскорбляющие слова»³.

Под принуждением к даче показаний или заключению путем издевательств следует понимать незаконные действия субъекта преступления, которые заключаются в большей степени в проявлении психического, а не физического насилия - крайнее унижение словом или (и) поступком потерпевшего с целью получения вопреки желанию потерпевшего дать те показания или то заключение, которое от него требуют, вне зависимости от их соответствия действительности⁴. Легальное определение термина «издеательства» вновь отсутствует, поэтому обратимся к трактовке данного понятия учеными:

а) может расцениваться как один из видов психического насилия, т.е. проявление воздействия на потерпевшего жестокими способами, которые могут глубоко унижить его достоинство и причинить как физические, так и

¹ Константинов П.Ю. Влияние жестокости преступного поведения на квалификацию убийства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. СПб., 2000. С. 8.

² Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 2015. С. 215.

³ Там же. С. 406.

⁴ Чучаев А.И. Комментарий к ст. 302 УК РФ // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2017. С. 465.

моральные страдания, с целью получения необходимых сведений, показаний, заключения или иной информации¹;

б) действия, совершенные с умышленной формой вины, направленные на причинение нравственных и физических страданий и глубокое унижение человеческого достоинства независимо от внешней формы выражения и длительности осуществления такого воздействия²;

в) совершение в отношении потерпевшего от преступления лица действий циничного характера, которые могут его глубоко оскорбить, унижить человеческое достоинство, а также причиняют потерпевшему страдания различного характера³.

Судебная практика отграничивает оскорбление от издевательства. Наличие грубой нецензурной брани с требованием дать показания или заключение расценивается как оскорбление по ч. 1 ст. 301 УК РФ, раскрывая деяние через признак «иные незаконные действия»⁴, а не по ч. 2 ст. 302 УК РФ.

Также психическое воздействие при принуждении к даче показаний путем издевательства необходимо разграничить с психическим насилием при принуждении к даче показаний путем использования угроз и шантажа. Безусловно, издевательство может сопровождаться угрозами, но основным признаком отграничения является то, что оно не должно ограничиваться только ими. Издевательство, исходя из вышеизложенных позиций трактуется более широко - это причинение моральных страданий путем нанесения не просто оскорблений, а тяжелых, травмирующих психику человека оскорблений или даже действий в отношении допрашиваемого, которые отличаются от неправомерного психического воздействия,

¹ Калашникова А.А. Принуждение к даче показаний: уголовно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. : 12.00.08. М., 2004. С. 21.

² Авдеева Е.А. Принуждение к даче показаний: причины и меры предупреждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 2008. С. 14.

³ Метельский П.С. Указ. соч. С. 97.

⁴ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 16.02.2012. Дело № 12-О12-5 // СПС «КонсультантПлюс».

составляющего простой вид принуждения к даче показаний, то есть существует даже возможность соединения оскорблений с некоторыми физическими видами воздействия для усиления негативного эффекта на потерпевшего¹.

В заключение, подводя итог анализу квалифицирующих признаков состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 302 УК РФ, можно сделать вывод о том, что для квалификации необходимо главным образом обращать внимание на разграничение способов, которыми было осуществлено принуждение, в частности, определять вид примененного воздействия – физическое или психическое.

¹ Беляев Н.А. Курс советского уголовного права. Часть Особенная. Т. 4. М., 1978. С. 357.

ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА ПО ДЕЛАМ О ПРИНУЖДЕНИИ К ДАЧЕ ПОКАЗАНИЙ

В последние годы преступления в сфере правосудия являются одними из самых распространенных, но высоколатентных преступлений. По данным официальной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за последние годы (в период с 2015 по 2018 годы) не было прецедентов осуждения граждан за принуждение к даче показаний¹. То есть по сути, можно говорить о том, что данный состав преступлений никак не реализуется на практике. Такая ситуация является не приемлемой, так как в результате совершения указанного преступления причиняется вред важнейшим общественным отношениям. Укрепление правопорядка и борьба с преступностью являются основными функциями сотрудников правоохранительных органов и органов правосудия. От правдивых показаний свидетелей, потерпевших, правильного заключения экспертов и точного перевода зависят справедливость и объективность приговора.

Для эффективной профилактики преступлений в виде принуждения к даче показаний необходимо принять организационные меры, связанные с использованием материально-технических ресурсов, улучшить качество реализации мер по изобличению лиц, виновных в совершении преступлений и в доказывании вины обвиняемых.

Высокая результативность деятельности по выявлению и раскрытию случаев принуждения, и привлечению виновных к ответственности, как и широкая огласка результатов такой деятельности, формируя в общественном сознании уверенность в неотвратимости наказания,

¹ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4759> (дата обращения 02.03.2019).

является одним из лучших средств предупреждения и борьбы с данным видом преступления¹.

На основе анализа выявленных в предыдущих главах проблем, возникающих в процессе правоприменения, можно выработать комплекс рекомендаций по квалификации деяний, связанных с принуждением к даче показаний.

1. В первую очередь вопрос в объективной стороне преступления, которая состоит в принуждении потерпевших лиц к даче показаний (заклЮчения) определенным способом. При этом способы совершения преступления конкретизированы лишь частично, поскольку наряду с угрозой и шантажом, насилием, издевательством, пыткой имеется указание о том, что принуждение может быть совершено «иными незаконными действиями». В связи с данной законодательной неточностью возникают спорные вопросы при реализации нормы на практике, существует большая вероятность зависимости решения от судебного усмотрения, а не от фактических объективных обстоятельств дела. Полагаем, что для установления содержания «иных незаконных действий» большую роль должны играть общепризнанные международно-правовые нормы. Под «иными незаконными действиями» следует понимать принуждение к даче показаний (заклЮчения) с использованием приемов, создающих опасность для жизни и здоровья, либо унижающих человеческое достоинство. Однако не стоит к ним относить соблазнение различными выгодами, обещание предоставления разнообразных льгот и послаблений. Подобные действия могут составлять признаки должностного нарушения². На основании изложенного предлагается дополнить ст. 302 УК РФ примечанием, в котором дается трактовка действий, которые следует относить к «иным незаконным действиям».

¹ Алилов Г.А. Некоторые пути совершенствования уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за принуждение к даче показаний // Следователь. 2006. № 4. С. 2-3.

² Бунева И.Ю. Указ. соч. С. 35.

2. В качестве следующего вопроса, возникающего при квалификации деяния, выступает характер показаний, на получение которых должно быть направлено принуждение. В данном случае видна разница с составом преступления, предусмотренным ст. 309 УК РФ, где указывается принуждение к даче ложных показаний. На данный момент превалирует точка зрения о том, что, если законодателем не указан вид таких показаний, то к уголовной ответственности привлекают лиц, добывавшихся получения любого типа сведений. Связан с этим и вопрос о принуждении к даче каких-либо показаний лиц, которые обладают правом их не давать. Содержится ли в действиях таковых состав преступления? Полагаем, что да, так как под угрозу явно поставлен основной объект рассматриваемого преступления - общественные отношения, обеспечивающие надлежащее осуществление уголовного судопроизводства¹. Кроме того, вряд ли показания, данные лицами в результате воздействия, будут иметь правдивый и объективный характер. Они лишь создадут препятствия для установления истины по уголовному делу.

3. Неоднозначно решается вопрос и в случае принуждения допрашиваемого лица к отказу от дачи показаний. По мнению В.Г. Беляева, состав преступления образует принуждение не только к даче показаний, но и отказу от них. В данном случае он усматривает пример расширительного толкования нормы². Однако из буквального толкования ст. 302 УК РФ такого вывода не усматривается. Данную неточность возможно исправить путём внесения в ч. 1 ст. 302 УК РФ дополнительного признака «принуждение лица к отказу от дачи показаний».

3. Следующий блок спорных вопросов связан с местом и временем совершения принуждения. В данном случае неясно: а) идет ли речь о

¹ Курс уголовного права / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. Т. 3. М., 2015. С. 190.

² Беляев В.Г. Применение уголовного закона. Москва, 2006. С. 16.

проведении следственного действия либо работы эксперта над заключением; б) может ли принуждение осуществляться до этого периода; в) имеет ли значение для квалификации содеянного место проведения следственного действия, либо этот признак не имеет значения?

Так, по одному из дел, Президиум Верховного Суда РФ не согласился с квалификацией действий виновного по ст. 302 УК РФ, поскольку тот путем нанесения побоев принуждал к даче показаний лицо, заподозренное в незаконном обороте наркотиков, но на момент применения насилия ещё не имеющего процессуального статуса¹.

4. Следующая проблема связана с тем, что принуждение к даче показаний может выражаться лишь в четвертой типовой форме превышения должностных полномочий, заключающейся в совершении должностным лицом при исполнении служебных обязанностей действий, которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать, иначе принуждать к даче показаний. Ст. 302 УК РФ является специальной нормой по отношению к общей — ст. 286 УПК РФ, поэтому действует правило о конкуренции общей и специальной нормы, согласно которому совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме, то есть по ст. 302 УК РФ.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 4. // СПС «КонсультантПлюс».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать следующие наиболее значимые выводы.

1. Можно выделить три этапа развития уголовно-правового запрета на принуждения к даче показаний: 1) дореволюционный период, в котором большое внимание при разработке норм, было уделено постепенному появлению системы уголовно-правовых норм, в сфере охраны интересов правосудия; 2) советский период, в котором изначально не уделялось должное внимание охране общественных отношений в сфере осуществления правосудия, но постепенно возрастает внимание законодателя к данным отношениям; 3) современный период, после принятия УК РФ 1996 г., закрепивший охрану правосудия, в том числе от принуждения к даче показаний, как одну из важнейших задач современного российского государства.

2. Зарубежный законодатель по разному подходит к конструированию нормы об ответственности за принуждение к даче показаний. Законодательство стран СНГ и дальнего зарубежья по сравнению с нормой, закрепленной в УК РФ, имеют как свои плюсы, так и минусы. В то же время, субъектный состав норм об уголовной ответственности за принуждение к даче показаний в уголовных кодексах иностранных государств заставляет нас критично оценить субъектов преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ. Например, уголовные кодексы Республики Беларусь и Республики Казахстан указывают в качестве субъекта принуждения к даче показаний работника органов прокуратуры.

3. Основным непосредственным объектом принуждения к даче показаний являются общественные отношения, в сфере осуществления органами предварительного расследования деятельности по сбору и

оценке доказательств в ходе осуществления производства по уголовному делу. Дополнительным объектом принуждения к даче показаний следует понимать общественные отношения, обеспечивающие неприкосновенность личности, физическое и психическое здоровье, а также защиту отношений собственности. Предмет в данном преступлении отсутствует.

Потерпевшими в составе рассматриваемого преступления являются подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, эксперт, специалисты. Круг лиц и признаки данных субъектов регламентируется УПК РФ. Принуждение к даче показаний лиц, не обладающими признаками, регламентированными УПК РФ не образует состава принуждения к даче показаний.

4. Объективную сторону состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 302 УК РФ образуют два самостоятельных деяния: а) принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний; б) принуждение эксперта, специалиста к даче заключения или показаний. В качестве способа совершения преступления указывается применение угроз, шантажа или иных незаконных действий.

Учитывая что, в юридической литературе нет единого мнения по поводу толкования иных незаконных действий как способа совершения рассматриваемого преступления. Полагаем целесообразным привести примерный перечень таких действий в постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

По своей конструкции состав преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ является формальным. Преступление окончено с момента совершения принуждения, вне зависимости от того добился ли виновный показаний или заключения. Кроме того, не имеет значение каких показаний добивался виновный: ложных или правдивых.

5. Субъект преступления, закрепленного в ст. 302 УК РФ является специальным, обладающий статусом следователя или лица производящего дознания. Круг и признаки таких лиц регламентируется УПК РФ.

Лица, осуществляющее данное преступления с молчаливого согласия следователя или лица производящего дознание не может быть однозначно отнесена к категории специальных субъектов, т.к. уголовный закон не указывает на какое-либо дополнительное, специфическое свойство лица. Вместе с тем данное лицо отличается и от общего субъекта преступления наличием связи с должностными лицами, осуществляющими доказывание. Данная правовая конструкция содержит в себе специфическое сочетание положений уголовного права о субъекте преступления и соучастии в преступной деятельности.

6. Субъективная сторона принуждения к даче показаний характеризуется прямым конкретизированным умыслом и целью - получение от участника уголовного судопроизводства показаний или заключения.

7. Давая юридическую оценку квалифицирующим признакам рассматриваемого преступления необходимо отметить: а) ч. 2 ст. 302 УК РФ без дополнительного вменения охватываются случаи причинения потерпевшему физической боли в различных проявлениях, нанесение побоев, иных насильственных действий, также воздействие, направленное на ограничение свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.), причинение вреда здоровью до средней степени тяжести; б) под пыткой понимается причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях; в) издевательство - это причинение моральных страданий путем нанесения не просто оскорблений, а тяжелых, травмирующих психику человека оскорблений или даже действий в отношении допрашиваемого, которые отличаются от неправомерного

психического воздействия, составляющего простой вид принуждения к даче показаний, то есть существует даже возможность соединения оскорблений с некоторыми физическими видами воздействия для усиления негативного эффекта на потерпевшего.

8. В целях совершенствования уголовного законодательства предлагается:

- указать в ч. 1 ст. 302 УК РФ в качестве потерпевших переводчика, подсудимого и близких по отношению к ним лиц;

- исключить из ч. 1 ст. 302 УК РФ указание на шантаж, как способ совершения преступления, т.к. он, по сути, является разновидностью угрозы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (заключена 10.12.1984) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
5. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».
9. Модельный Уголовный кодекс : принят на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств // СПС «КонсультантПлюс».

10. Уголовный кодекс Республики Беларусь : с изменениями и дополнениями, внесенными законом Республики Беларусь от 05.01.2016 URL: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/ru/by/by028ru.pdf>.
11. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V ЗРК // Учет законодательства. URL: <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/K1400000226>.
12. Уголовный кодекс Франции : принят в 1992 г. : вступ. в силу с 1 марта 1994 г. : с изм. и доп. на 1 янв. 2002 г. URL: <https://constitutions.ru/?p=5859>.
13. Уголовный кодекс ФРГ 15.05.1871 (ред. 15.09.2003) // Юридическая Россия : федеральный правовой портал. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242733&subID=100102942,100102944,100103642,100104110>.

II. Монографии, учебники и учебные пособия

12. Арямов, А.А. Уголовное право России. Общая и Особенная части / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов. – М., 2017.
13. Беляев, В.Г. Применение уголовного закона / В.Г. Беляев. – Москва, 2006.
14. Беляев, Н.А. Курс советского уголовного права. Часть Особенная. Т. 4 / Н.А. Беляев. – М., 1978.
15. Бриллиантов, А.Б. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. / А.Б. Бриллиантов. – М., 2015.
16. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 2 т. Т. 2 / А.В. Бриллиантов, Н.Р. Косевич. – М., 2018.
17. Бунев, А.Ю. Особенности уголовной ответственности за принуждение к даче показаний : учебное пособие / А.Ю. Бунев, И.Ю. Бунева. – Красноярск, 2001.

18. Власов, И.С. Ответственность за преступления против правосудия / И.С. Власов, И.М. Тяжкова. – М., 1968.
19. Галахова, А.В. Превышение власти или служебных полномочий. Вопросы уголовно-правовой квалификации / А.В. Галахова. – М., 1978.
20. Голоднюк, М.Н. Курс уголовного права в пяти томах. Том 5. Особенная часть / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. – М.: Зерцало, 2015.
21. Горелик, А.С. Преступления против правосудия / А.С. Горелик, Л.В. Лобанова. – СПб, 2005.
22. Даль, В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия / В.И. Даль. – М., 2004.
23. Калашникова, А.А. Принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ) / А.А. Калашникова. – М., 2005.
24. Карпец, И.И. Преступность: иллюзии и реальность / И.И. Карпец. – М., 1992.
25. Комментарий к Уголовному кодексу РФ : постатейный / отв. ред. А.И. Рарог. – М., 2017.
26. Коржанский, Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны / Н.И. Коржанский. – М., 1980.
27. Кудрявцев, В.Л. Принуждение к даче показаний (состав преступления) как обстоятельство, исключающее допустимость доказательства (вопросы теории и практики) / В.Л. Кудрявцев. – СПб., 2018.
28. Кудрявцев, В.Л. Энциклопедия уголовного права. Т. 28. Преступления против правосудия / В.Л. Кудрявцев. – СПб., 2017.
29. Курс уголовного права. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М., 2016.
30. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / В.М. Лебедев. – М., 2017.

31. Новоселов, Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты / Г.П. Новоселов. – М., 2001.
32. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 2015.
33. Питулько, К.В. Уголовное право. Особенная часть / К.В. Питулько. – СПб., 2010.
34. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ 1996 г. / под ред. А.В. Наумова – М., 1997.
35. Преступления против правосудия / под ред. А.В. Галаховой. – М., 2005.
36. Радченко, В.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / В.И. Радченко. – М., 2014.
37. Рашковская, Ш.С. Преступления против правосудия // Курс советского права в 6 т. Т. VI / Ш.С. Рашковская. – М., 1971.
38. Российское уголовное право / под ред. А.И. Рарога. В 2-х т. Т. 1. – М., 2009.
39. Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по гражданским делам. – М., 2000.
40. Тепляшин, П.В. Преступления против правосудия: учебное пособие / П.В. Тепляшин. – Красноярск, 2004.
42. Уголовное право РФ: Общая и Особенная части / А.И. Чучаев. – М., 2017.
43. Чистяков, О.И. Российское законодательство X-XX веков в 9 томах. Т. 6 / О.И. Чистяков. – М., 1984.

III. Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

44. Авдеева, Е.А. К вопросу о латентности принуждения к даче показаний / Е.А. Авдеева // Закон и право. – 2008. – № 2.

45. Алилов, Г.А. Некоторые пути совершенствования уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за принуждение к даче показаний / Г.А. Алилов // Следователь. – 2006. – № 4.
46. Байсалуева, Э.Ф. Характеристика объективной стороны статьи 302 УК РФ / Э.Ф. Байсалуева // Адвокатская практика. – 2007. – № 1.
47. Булычев, Е.Н., Бармина, Д.В. О необходимости усиления защиты некоторых участников уголовного судопроизводства от незаконного принуждения к даче показаний (ст. 302 УК РФ) / Е.Н. Булычев, Д.В. Бармина // Аллея науки. – 2018. – № 5 (21).
48. Бунева, И.Ю. Определение круга потерпевших в ст. 302 УК РФ / И.Ю. Бунева // Уголовное право и современность. – 2000. – Вып. 4.
49. Гааг, И.А. Некоторые проблемы диспозиции принуждения к даче показаний / И.А. Гааг // Вестник Кемеровского государственного университета. - 2015. - № 4 (64).
50. Гаухман, Л. Проблемы квалификации насильственных преступлений / Л. Гаухман // Уголовное право. – 2014. – № 5.
51. Дмитриев, О.В. Принуждение как способ воздействия при вымогательстве / О.В. Дмитриев // Концепция уголовного законодательства России : материалы межвуз. теорет. семинара. – 1992.
52. Комитет ООН против пыток заслушивает Россию. Альтернативный доклад российских правозащитников // Российский бюллетень по правам человека. – 2002. – Вып. 16.
53. Крупнова, Т.Б. Уголовно-наказуемое принуждение к даче показаний / Т.Б. Крупнова // Научный поиск. – 2018. – № 1.
54. Кудрявцев, В.Л. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 302 УК РФ «Принуждение к даче показаний» : некоторые уголовно-правовые и уголовно-процессуальные проблемы / В.Л. Кудрявцев // Евразийская адвокатура. – 2017. – № 1 (26).

55. Кудрявцев, В.Л. Проблемы установления истины через механизм доказывания в контексте деятельности государственного обвинителя в суде / В.Л. Кудрявцев // Журнал российского права. – 2006. – № 2.

56. Кузнецов, А.П. Преступление против правосудия: историко-правовой анализ российского уголовного законодательства / А.П. Кузнецов // «Черные дыры» в Российской законодательстве. – 2005. – № 4.

57. Метельский, П.С. Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний (статья 302 УК РФ) / П.С. Метельский // Вестник НГУ. Серия: Право. – 2009. – Том 5. – Вып. 2.

59. Панов, Н.И. Понятие предмета преступления по советскому уголовному праву / Н.И. Панов // Проблемы правоповедения. – 1984. – Вып. 45.

60. Одинцова, Л.Н. Субъект принуждения к даче показаний в уголовно-исполнительной системе / Л.Н. Одинцова // Вестник Кузбасского института. – 2015. – № 1 (22).

61. Тепляшин, П.В. Некоторые вопросы конструирования состава преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ / П.В. Тепляшин // Правовые проблемы становления и развития гражданского общества в России. – 2005. – Ч. 2.

62. Чучаев, А., Дворянсков, И. Ответственность за принуждение к противодействию осуществлению правосудия / А. Чучаев, И. Дворянсков // Законность. – 2001. – № 4.

63. Шестаков, А.Л. Сущность и место принуждения в системе способов совершения преступления против правосудия / А.Л. Шестаков // Российский судья. – 2010. – № 1.

IV. Авторефераты и диссертации

64. Авдеева, Е.А. Принуждение к даче показаний: Причины и меры предупреждения.: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. / Е.А. Авдеева. – М., 2008.

65. Бунева, И.Ю. Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний.: автореферат дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И.Ю. Бунева. – Омск, 2000.

66. Денисов, С.А. Заведомо незаконный арест или задержание (уголовно-правовые вопросы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С.А. Денисов. – М., 1992.

67. Зарипов, В.Г. Физическое и психическое принуждение в уголовном праве: понятие, виды, ответственность.: автореф ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.Г. Зарипов. – М., 2007.

68. Калугин, В.В. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния.: дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / В.В. Калугин. – М., 2001.

69. Калашникова, А.А. Принуждение к даче показаний: уголовно-правовой аспект.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. : 12.00.08 / А.А. Калашникова. – М., 2004.

V. Интернет-ресурсы

70. Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru>

71. Znanium : электронно-библиотечная система. – URL: <http://znanium.com/>

72. Twirpx : научная электронная библиотека. – URL: <https://www.twirpx.com/>

73. eLIBRARY : научная электронная библиотека. – URL: <https://elibrary.ru/>

74. Наука права : электронная библиотека. – URL: <https://naukaprava.ru/>

75. Интернет-архив документов. – URL: <https://archive.org/>

76. КиберЛенинка : научная электронная библиотека. – URL: <https://cyberleninka.ru>

VI. Материалы судебной практики

77. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 30.03.2007. Дело № 9-007-3 // СПС «КонсультантПлюс».

78. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 20.09.2010. Дело № 21-О10-4 // СПС «КонсультантПлюс».

79. Кассационные определения Верховного Суда Российской Федерации от 12.04.2011. Дело № 44-011-25 // СПС «КонсультантПлюс».

80. Кассационное определение Верховного суда Российской Федерации от 16.02.2012 г. Дело № 12-О12-5 // СПС «КонсультантПлюс».

81. Определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 16.02.2012. Дело № 12-О12-5 // СПС «КонсультантПлюс».

82. Постановление Верховного Суда РФ № 253п2001 по делу Кокарева и других // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 4.

83. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 08.09.2001. Дело № 253п2001 // СПС «КонсультантПлюс».

84. Приговор Вологодского городского суда от 17.11.2014. Дело № 1-721/2014. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/E9uzOVJT23QF/>.

85. Приговор Головинского районного суда г. Москвы РФ от 24.12.2013. Дело. № 1-612/2013 // СПС «Гарант».

86. Приговор Ростовского областного суда от 6.12.2010 года. Дело № 2-67/2010. URL: <https://rospravosudie.com/court-rostovskij-oblastnoj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-427817149>.

АНКЕТА № 1

Уважаемый респонденты!

Приглашаем Вас принять участие в исследовании проблем уголовной ответственности за принуждение к даче показаний. Для этого Вам необходимо внимательно прочесть предложенные в анкете вопросы и выбрать наиболее подходящий, по Вашему мнению, вариант ответа, отметив его удобным Вам образом. Если вариант ответа не предложен, впишите его самостоятельно. Ответы, не отражающие Ваши представления о проблеме, можно пропустить.

Заранее благодарим за искренние и полные ответы.

1. Известны ли вам случаи принуждения к даче показаний?

1.1. Да;

1.2. Нет.

2. В чем общественная опасность принуждения к даче показаний?

3. Как вы считаете, какова степень раскрываемости принуждения к даче показаний?

3.1 высокая (80-100%);

3.2. средняя (50-70%);

3.3. низкая (20-50%);

3.4. крайне низкая (менее 20%).

4. Каковы по Вашему мнению причины высокой латентности принуждения к даче показаний?

5. Считаете ли вы существующую уголовную ответственность за принуждение к даче показаний справедливой?

5.1. да

5.2. нет

8. Каковы по Вашему мнению причины совершения принуждения к даче показаний?

СВОДНЫЕ ДАННЫЕ

по результатам анкетирования граждан по проблемам уголовной ответственности за принуждение к даче показаний

В связи с подготовкой диссертационного исследования проведено анкетирование студентов юридических вузов по проблемам уголовной ответственности за принуждение к даче показаний.

Выстроенные организатором исследования рабочие гипотезы нашли отражение в анкете и касались общественной опасности преступления в виде принуждения к даче показаний, латентности данного преступления, ответственности за данное преступление.

В анкетировании приняли участие 117 студентов юридических вузов.

Результаты анкетирования представлены следующими данными:

1. Известны ли вам случаи принуждения к даче показаний?

Да 43,8 %

Нет 56,2 %

2. В чем общественная опасность принуждения к даче показаний?

В основном респонденты указывали на то, что нарушается порядок получения доказательств, нарушение конституционных основ, преступник окажется на свободе, подрыв авторитета государства и веры в законное правосудие, возможность причинения вреда здоровью, подрыв доверия к органам власти.

3. Как вы считаете, какова степень раскрываемости принуждения к даче показаний?

3.1 высокая (80-100%)	5,2 %
3.2. средняя (50-70%)	15,8 %
3.3. низкая (20-50%)	16,5 %
3.4. крайне низкая (менее 20%)	62,5 %

4. Каковы по Вашему мнению причины высокой латентности принуждения к даче показаний?

Опрошенные выделили следующие причины: в органах прикрывают друг друга, отсутствие методики расследования данного вида преступлений, угрозы со стороны правоохранительных органов, круговая порука в государственных структурах, корпоративный дух, умолчание принуждаемых о фактах нарушений их прав.

5. Считаете ли вы существующую уголовную ответственность за принуждение к даче показаний справедливой?

5.1. да	57 %
5.2. нет	43 %

6. Каковы по Вашему мнению причины совершения принуждения к даче показаний?

Респонденты выделяют следующие причины: профессиональная деформация, палочная система, коррупция, количественная система отчетности, увеличение показателей статистики, плохое качество следствия, плохое качество надзора и контроля.